

Рахат Ягшимырадов

ЯВНЫЙ СОН

12+

Рахат Ягшимырадов

ЯВНЫЙ СОН

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Ягшимырадов Р. Х.

Явный сон / Р. Х. Ягшимырадов — «ЛитРес: Самиздат», 2008

Этот рассказ о парне по имени Руслан, который появляется на свет совершенно слепым, но с очень необычным даром, даром с помощью которого может распознавать (плохую и хорошую) энергию не только у людей, но и всего сущего на земле. Проходили годы, и однажды в полночь Руслан таинственным образом прозревает. Но как только первые лучи солнца попадали на землю, он снова становился слепым. Это было очень удивительным явлением природы, на которую никто не мог ответить, кроме самого Руслана. Но ответы он мог найти только в своих зловключениях, которые ждали его впереди.

© Ягшимырадов Р. Х., 2008

© ЛитРес: Самиздат, 2008

Содержание

1. Пополнение в семье	6
2. От судьбы не убежать	9
3. Явный сон	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Рахат Ягшимырадов

Явный сон

Часть первая

(Слепой дар)

1. Пополнение в семье

Все началось в небольшой деревне Рухон, где проживала семья Адамов – Маммет и Мая. В один прекрасный день у них родился сын. Он родился под утро пятнадцатого июля 1959 года. Мальчика назвали в честь дедушки, отца Маммета, Русланом. Через некоторое время родители с ужасом узнали, что их сын, крошка Руслан, родился совершенно слепым.

Сначала этого никто не заметил. Мальчик глядел тем тусклым и неопределённым взглядом, каким глядят до известного возраста все новорожденные дети. Дни шли, жизнь нового человека считалась уже неделями. Его глаза прояснились, определился зрачок. Но дитя не поворачивало головы за светлым лучом, проникавшим в комнату вместе с весёлым щебетанием птиц и с шелестом зелёных деревьев. Мать заметила странное выражение детского лица, остававшегося неподвижным и как-то не по-детски серьёзным.

– Отчего он смотрит всегда в одном направлении?.. – постоянно интересовалась она. А однажды из груди матери вдруг вырвалась страшная догадка.

– Он... он слеп... – проговорила она, и никто не мог её успокоить. Мать плакала и билась, как подстреленная птица, прижимая ребёнка к своей груди, а глаза мальчика глядели всё тем же неподвижным и суровым взглядом.

Поначалу они очень страдали от внезапно свалившейся беды, переживали за дальнейшую судьбу сына, но потом смирились, и жизнь пошла своим чередом. Маммет с утра до вечера работал, чтобы обеспечивать семью, а Мая оставила работу, чтобы быть всегда рядом с беспомощным ребёнком и вести хозяйство.

Мать, он скоро научился узнавать по походке, по шелесту платья, по каким-то ещё, ему одному доступным, неуловимым для других признакам.

По натуре он был очень живым и подвижным ребёнком, но месяцы шли за месяцами, и слепота всё более налагала свой отпечаток на темперамент мальчика. Живость движений понемногу терялась; он стал забиваться в укромные уголки и сидел там по целым часам смирно, с застывшими чертами лица, как будто к чему-то прислушивался. Тонкая и богатая нервная система мальчика брала своё восприимчивостью к ощущениям осязания и слуха. У него было поразительно тонкое осязание. Мир, сверкавший, двигавшийся и звучащий вокруг, в маленькую головку слепого проникал главным образом в форме звуков, и в эти формы отливались его представления. На лице застывало особенное внимание к звукам, брови приобретали особенную подвижность, а красивые, но неподвижные глаза придавали лицу слепого какой-то суровый и трогательный отпечаток.

Шли годы, Руслан подрастал, и родители старались научить его всему, чему могли, а в семь лет отдали в школу для слепых. Он резко отличался от сверстников – был замкнут, молчалив, не по-детски серьёзен. Но самое интересное – он обладал необыкновенной способностью чувствовать людей. Руслан чувствовал не только их физическое присутствие (особенно матери и отца), но мог почти безошибочно определить хороший или плохой человек рядом. Больше всего он любил угадывать присутствие матери: ему становилось особенно тепло и спокойно.

Друзей у Руслана практически не было, и только девочка Римма, жившая в доме напротив, была ему настоящим другом. Их дружба крепла с каждым годом, отличаясь полной взаимностью. Римма вносила в их отношения своё спокойствие, свою тихую радость, сообщала слепому новые оттенки окружающей жизни.

2. От судьбы не убежать

Когда Руслану исполнилось 10 лет, их семью постигло неожиданное горе. Казалось, все хорошо, ничего не предвещало беды. Но никогда не знаешь, что тебя ждёт завтра.

В один из вечеров семья Адамов собралась за ужином. Уже было темно, светила полная луна, небо было сплошь покрыто звездами, дул теплый, ласковый ветерок. Маммет предложил Майе прогуляться в небольшом парке возле дома. Обнявшись, они бродили по парку. Луна освещала им дорогу, цветы наполняли округу ароматом, чистый воздух кружил голову, и хотелось, чтобы эта ночь никогда не кончалась. Но ничто не вечно в этом мире.

Вернувшись, Маммет поднялся в комнату Руслана пожелать ему спокойной ночи. Он обнял сына и сказал ему, как сильно его любит. Мая, наблюдавшая эту сцену, была тронута до слёз.

Из спальни Майи и Маммета был выход на балкон, и она вышла, чтобы ещё раз вдохнуть вечерней свежести. Маммет тихо подошёл к ней и обнял. Лаская и целуя, он тихо шептал ей слова любви, и она отвечала ему. Казалось, что всё вокруг дышало любовью.

Наступило утро. Мая проснулась счастливая и собиралась спуститься, чтобы приготовить завтрак. Она уже спустила ноги с кровати и повернулась посмотреть на спящего Маммета (она любила смотреть на него, когда он спит). Он лежал неестественно неподвижно, и Мая, страшно волнуясь, дотронулась до его плеча. Оно было холодным, как мрамор. Ещё ничего не понимая, она стала трясти Маммета, но он остался неподвижен. Мая стала громко и отчаянно звать его, но, увы...

Руслан ещё не до конца проснулся и не понимал: почудилось ему или на самом деле кто-то истошно кричал. Приподнявшись на кровати, стал прислушиваться. Крики доносились из спальни родителей. Спотыкаясь и дрожа, он прибежал к матери. Мая горько рыдала и причитала. Руслан, всё ещё ничего не понимая, спрашивал мать:

– Что случилось? Почему ты так кричишь, мама?

– Сынок, он ушел, наш папа ушел оставив нас совсем одних!

– Почему ты так говоришь, я не понимаю, мама, скажи?! – кричал Руслан и трясся в ознобе.

Мая не хотела травмировать детскую психику своего сына, но все-таки ей пришлось рассказать и объяснить, что его отец ушел в мир иной, и что он больше никогда не вернется в этот отсюда. От судьбы не уйти, прошлого не вернуть. Ведь вся наша жизнь – это как сон, **явный сон**, которую каждый человек видит и ведет его по-своему. После похорон Мая с Русланом возвратились домой. Мая поднялась в свою комнату, чтобы побыть одной, а Руслан вышел во двор, чтобы переварить этот нелегкий день. Он вышел и сел на ступеньку, которая была у них на пороге дома. Руслан сидел и думал, как дальше жить без папы, и что будет с мамой. Это была очень тяжкая ноша для такого маленького и беззащитного ребенка. В то время, когда он забивал свою юную голову вопросами, он почувствовал приближение энергии, она была теплой и дружелюбной, это была Римма.

– Здравствуй друг мой – шепотом воскликнула она.

– Здравствуй Римма.

Римма села рядом с Русланом и сказала: Моя мама сказала, что ваш папа ушел на небеса к богу, чтобы попросит у Бога подарить вам много счастья и любви.

– Моя мама тоже так говорит, – сказав глубоко вздохнул Руслан, – но я одного не могу понять, неужели нельзя было у Бога попросить всего этого оставаясь здесь с нами? – причитал Руслан.

– Не знаю, но мама сказала, что рано или поздно все люди должны будут уйти на небеса, даже они с отцом.

– Да? А почему? – удивленно спросил Руслан.

– Мама сказала, что там очень красиво и хорошо, поэтому взрослые уходят туда раньше, чтобы построить там новый дом, а потом уже забрать туда своих родных.

– Значит мой папа тоже ушел туда, чтобы построит нам новый дом?

– Конечно, поэтому ты не волнуйся, как только дядя Маммет построит вам новый дом, он вас обязательно заберет туда. – сказав Римма грустно опустила голову вниз.

– Что-то случилось Римма? С тобой все в порядке?

– Да, просто я вдруг подумала, если вы уйдете, мне будет сильно не хватать тебя.

– Мне тоже, – сказав Руслан на какое-то мгновение промолчал, а потом резко сказал, – но ты не переживай, я буду каждый день навещать тебя.

– Правда!? – с восторгом воскликнула Римма.

– Правда.

Они еще долго беседовали, пока мама Риммы не позвала ее домой.

– Мне пора, пока. – сказав Римма встала с места и начала уходить.

– Пока, еще увидимся.

После беседы с другом, Руслану стало легко на душе и с легкой душой он вошел обратно в дом.

– Мама, ты где мама? – Руслан стал звать маму поднимаясь по ступеньке на второй этаж.

Мая была настолько перегружена своими мыслями, что не слышала, как зовёт её единственный, самый близкий и дорогой ему человек. Руслан дойдя до двери комнаты матери, тихонько открыл дверь и низким голосом позвал её. – Мама! Только тогда Мая услышала голос сына и дёрнулась как будто очнулась от гипноза. Она посмотрела на сына, встала с места и направилась в его сторону. Обняв его, её слезы повторно хлынули из её глаз, ведь она осталась совсем одна, и только Руслан был живым напоминанием о прошлом счастье. Он так был похож на отца: высокий, стройный; с несколько бледным лицом, черты которого были тонки и выразительны; чёрные слегка волнистые волосы, прядями спадавшие на плечи, оттеняли ещё более белизну лица, а большие, тёмные, малоподвижные глаза излучали тепло и ласку, как и глаза мужа. Они придавали ему своеобразное выражение, как-то сразу приковывавшее внимание. Лёгкая складка над бровями, привычка несколько подаваться головой вперёд и выражение грусти, по временам пробегавшее по красивому лицу, – это всё, чем сказала слепота в его наружности. Его движения в знакомом месте были уверенны, но всё же было заметно, что природная живость подавлена и проявляется по временам довольно резкими, нервными порывами. Она понимала, что должна жить ради сына, поэтому приняла твёрдое решение: никогда не связывать свою жизнь ни с кем и посвятить себя, целиком, сыну.

Прошло двенадцать лет. В двадцать два Руслан стал привлекательным парнем, хорошим человеком, и Мая очень гордилась им.

Однажды Римма пригласила Руслана на свой день рождения. Он очень обрадовался и попросил у матери совета в выборе подарка. Мая знала, что Руслану очень нравится Римма и решила отдать сыну свой браслет, который ей достался от бабушки.

Наступил вечер торжества в доме Риммы. Руслан тщательно вымылся, оделся и был готов пойти на день рождения. Мая, увидев Руслана, заплакала.

– Что случилось, мама? Почему ты плачешь? – с тревогой в голосе спросил Руслан.

– Ничего, сынок, просто сейчас ты очень похож на отца, – ответила Мая.

– Да? Расскажи мне немного, каким он был?

– Он был красивым и очень хорошим человеком, – с грустью ответила Мая. – Но давай не будем о прошлом, иди сынок, а то опоздаешь на вечер.

– Хорошо, мам, только обещаю, что ты не будешь больше плакать, – попросил Руслан.

– Хорошо, обещаю, ну всё, беги, – ласково улыбнувшись, ответила Мая.

Уже в дверях Руслан обернулся, глядя на мать незрячими глазами, и сказал:

– Я тебя очень люблю, мама, береги, пожалуйста, себя.

– Я тебя тоже очень люблю, сынок, – сказала Мая, и сердце её почему-то защемило от тоски.

Руслан поспешно вышел из дома. В доме Риммы его ждали и очень обрадовались ему.

– Почему ты опоздал? Я уже начала думать, что ты не придёшь, – журила его Римма.

Идём, я познакомлю тебя со своими друзьями.

Римма представила Руслана гостям, а в конце познакомила со своим парнем, Назаром. Руслан был неприятно поражён. Настроение его заметно ухудшилось, он не расслышал вопроса Назара о том, что у него в руках, и только, когда тот повторил вопрос, вспомнил про подарок.

– Ах, да, это тебе, Римма, небольшой подарок от нас с мамой.

– Какой красивый браслет! Руслан, большое спасибо за такой чудесный подарок! – восторженно зашебетала Римма и поцеловала его в щеку. Браслет был в виде змейки с большим изумрудным глазком.

Волна ревности захлестнула Назара и, воспользовавшись отсутствием Риммы (она вышла за десертом), решил, во что бы ни стало отомстить Руслану. Взяв стакан сока, он как бы нечаянно опрокинул его на ничего не подозревающего юношу. Излишне извиняясь, он явно насмеялся над растерянным парнем, наслаждаясь его унижением, весело поглядывая на подошедших посмотреть на эту сцену ребят, которые тоже дружно рассмеялись. От обиды Руслан побледнел и, не справившись с собой, резко повернулся и ушёл с вечеринки. Странное чувство – смесь досады и унижения – наполнило болью его сердце. В первый раз пришлось ему испытать унижение калеки. Конечно, он не мог отдать себе ясного отчёта в угнетавшем его тяжёлом чувстве, но это доставляло не меньше страдания. Вернувшаяся с десертом Римма сразу обратила внимание на то, что Руслана нет среди гостей. Она вопросительно посмотрела на Назара. Тот достаточно туманно объяснил, что произошло, причём уверял, что всё случившееся не более, чем случайность. Римма, не успокоившись, взяла с Назара слово, что он обязательно объяснится с Русланом и извинится перед ним.

Тем временем Руслан, глубоко уязвленный выходкой Назара, пришёл домой. Уединившись в своей комнате, он всё время вспоминал издевательский, торжествующий голос Назара, и самолюбие его страдало ещё больше. Он понял, что не сможет заснуть и решил увидаться с матерью. Руслан тихо поднялся по лестнице, осторожно открыл дверь в комнату матери и вошёл. В комнате стояла гробовая тишина, и Руслану показалось, что он оглох. Впервые в жизни он как будто не чувствовал матери. Ему стало жутко, срывающимся голосом он тихо позвал мать. Тишина. Руслан позвал громче, надеясь, что она крепко заснула и не слышит его. Ни звука. Ослабевшими от страшного предчувствия ногами он направился в сторону кровати, продолжая её звать. Вытянув руки, он стал ощупывать кровать и замер... Рука матери была холодной, точно такой, какая была у отца, когда тот умер. Ещё не веря в то, что произошло, несчастный слепой прижимал к себе руки матери и, сотрясаясь в рыданиях, продолжал её звать:

– Мама, мамочка, мамочка, мама...

Вскоре силы его покинули, и дикий крик огласил весь дом.

Ему казалось, что грудь его разорвется от дикой боли, и он кричал, кричал... На крик прибежали соседи, Римма была в их числе. Душераздирающая сцена не оставила никого равнодушным. Уткнувшись ничком в тело матери, Руслан, как заклинание, шептал:

– Мама, мамочка, не уходи, не оставляй меня одного, не уходи, мамочка!

Римма первая, из собравшихся вокруг Руслана людей, подошла к нему и стала успокаивать:

– Руслан, я здесь, я с тобой, – глядя его по волосам, говорила она.

Руслан на секунду оторвался от матери, слегка повернув голову в сторону Риммы и, сжавшись от своего горя, как ребёнок, причитал:

– Римма она оставила меня. Мама меня оставила. Я теперь совсем, совсем один, у меня больше никого нет на белом свете, я один... – и рыдания с новой силой стали сотрясать его сильное тело.

– Не говори так, глупенький, ты не один, у тебя есть я, и я буду с тобой, я не оставлю тебя, – ласково успокаивала его Римма.

Он сжал её маленькую руку в своей. Ему показалось странным, что её тихое ответное пожатие так непохоже на прежние: слабое движение её пальцев отразилось теперь в глубине его сердца. Вообще, кроме прежней Риммы, друга его детства, теперь он чувствовал в ней ещё какую-то другую, новую девушку.

Под утро обессиленный от слёз Руслан затих, соседи давно разошлись и, только Римма оставалась в доме Адамов всю ночь. А часам к десяти всё пришло в движение. Люди приходили и уходили – это были хлопоты по случаю похорон Майи. Ни во время похорон, ни после Руслан не произнёс ни слова. Казалось, что теперь он не только слеп, но и глух. Он не слышал перешептываний за своей спиной – загадочная и внезапная смерть Майи взбудоражила всю деревню. И только Римма не сводила своих больших глаз с Руслана, как будто боялась за него и старалась всё время быть рядом. На поминках Руслан ничего не ел и не пил.

Вечером неожиданно пришёл Назар.

– Я зашел к вам домой, но мне сказали, что ты здесь. Да, и еще, Руслан прими пожалуйста мои соболезнования, – сказал Назар и сразу же обратился он к Римме, – Ты выглядишь утомленной. Может, прогуляемся?

– Извини, Назар, я не могу оставить сейчас Руслана одного, – прошептала Римма.

– Иди, всё в порядке, – как будто очнувшись, спокойным голосом произнес Руслан.

Римма обернулась и радостно воскликнула:

– Наконец-то, за весь день ты не проронил ни слова! Я так переживала за тебя, Руслан! Но на то, что я уйду, ты даже не рассчитывай, – твердо заявила она.

– Спасибо, Римма, за всё спасибо, что ты для меня сделала, а теперь иди, тебе надо отдохнуть, да и мне тоже, я страшно устал, – ответил вяло Руслан.

– Хорошо, – сказала Римма, – но при одном условии: ты должен хоть что-нибудь поесть.

Руслан согласился. Ему не терпелось остаться одному. Они поужинали втроем, за ужином Назар извинился перед Русланом и произнес слова соболезнования, после Руслан безропотно выпил приготовленный Риммой успокаивающий травяной чай и, попрощавшись, поднялся в свою спальню. Он долго не мог заснуть, всё думал, думал о себе, об умершей матери и чем больше он думал, тем больше приходил к выводу, что жить не зачем, жизнь потеряла без матери и отца весь смысл, к тому же он инвалид – слепой. Кому он нужен? Для чего он? Почему с ним всё так?

3. Явный сон

Время близилось к полуночи, на улице было темно и холодно. Так же холодно было и на душе у Руслана. В доме стояла тишина, такая тишина, что было слышно тиканье стенных часов.

Внезапная, резкая боль заставила Руслана вскочить. Болели глаза. Боль была настолько ужасной, что он упал на пол и кружился по полу до тех пор, пока не отпустило. Поднявшись, с трудом он открыл глаза. Дальнейшее было странно и страшно. Он не мог понять сон это или явь. Он видел. Видел всё вокруг. Внимательно осматриваясь, он испытывал смешанные чувства: тревоги, растерянности и дикой радости. Вдруг неожиданно закружилась голова, и он потерял сознание.

Рано утром Руслан проснулся в своей постели. Как и раньше он ничего не видел. С грустью подумал он, что это был всего лишь сон. Попытки восстановить события прошедшей ночи прервала Римма. Она зашла его навестить.

– Как дела? Как ты себя чувствуешь? – заботливо спросила она.

– Спасибо, хорошо. Но ты знаешь, мне приснился странный сон.

Руслан стал подробно рассказывать, а Римма, смотревшая на него широко открытыми глазами, почувствовала, как у неё мурашки бегут по коже.

– Руслан, этого не может быть? Но ты сейчас в точности описал свою комнату! – вскричала Римма.

– Да?!

– Да! Скажи, ты ведь никогда не видел своей комнаты? – спросила Римма и поняла, что совершила глупость.

– Конечно, ведь я слеп с рождения, – горько усмехнулся Руслан.

– Вот и я говорю, как ты мог увидеть то, чего никогда не видел? – удивлялась девушка. – Вспомни, когда всё это произошло?

– Да вскоре после того, как вы ушли с Назаром. А что? – поинтересовался Руслан.

– Просто я хочу во всём разобраться, ты не против, если я приду к полуночи? – попросила Римма.

Руслан согласно кивнул головой. С нетерпением и тревогой он ждал ночи и не заметил, как уснул, так как сильно ослаб за прошедшие дни. Проснулся он, когда во дворе было уже темно. Почувствовав, что голоден, решил перекусить. Наскоро проглотив бутерброд, Руслан поднялся в комнату родителей. Ему захотелось лечь, прижавшись щекой к подушке матери. Вдруг внизу послышался шум. Руслан насторожился и медленно пошёл вниз, в гостиную.

– Кто здесь? – резко окликнул он.

– Это я, извини, если я тебя напугала, я просто не нашла тебя в твоей комнате и решила, что ты в гостиной, – виновато оправдывалась Римма.

– Который час? – спросил Руслан.

– Уже одиннадцать.

– Надо же, я и не заметил, как пролетело время. Пошли наверх, – предложил он.

– Пошли, – согласилась Римма.

С некоторых пор Руслану стало казаться, что ему как-то не по себе в присутствии Риммы. Его как будто что-то угнетало, тревожило, и он никак не мог себе объяснить своё состояние. Вот и сейчас его пробирали лёгкий озноб. Тогда, не найдя, что сказать, он спросил:

– А как поживает Назар?

– Не знаю, вернее, не хочу знать, – ответила Римма.

– Что-нибудь случилось? Вы поссорились?

– Не знаю, как тебе сказать, но я не хочу ни вспоминать о нём, ни, тем более, говорить, – явно желая прекратить разговор, отвечала девушка.

– Значит, он тебя обидел, – повернувшись в её сторону, сказал Руслан, и было непонятно: размышлял он или утверждал сказанное.

Немного помолчав, Римма все-таки рассказала своему другу о том, как разочаровалась в Назаре, как он оказался грубым, несдержанным по отношению к Римме при их последнем свидании. Как после первого нежного поцелуя, оказавшись во власти желания, он чуть силой не овладел девушкой. А самое страшное то, что он не чувствовал себя виноватым и даже не попросил прощения за свой недостойный порыв. За всё время разговора Римма стояла, опустив глаза, хотя слепой юноша не мог ничего видеть. Теперь же, рассказав всё, она подняла на Руслана глаза – он стоял бледный с искаженным лицом. Раздался дикий крик. Руслан кричал от боли, и лицо его выражало сильную муку. Римма со страхом и нетерпением смотрела на него. Руслан стих так же неожиданно, как и начал кричать. Он, молча, смотрел на Римму, и по тому, как он разглядывал её лицо, было件нятно, что он видит. Присущая неподвижность глаз сменилась тихим удивлением и восторгом. Ведь он впервые видит подругу своего детства. Молчаливая Римма, не выдержав, тихо спросила дрожащим голосом:

– Руслан, всё в порядке?

– Я вижу, я вижу тебя! Римма, значит, то был не сон! – захлёбываясь, говорил Руслан.

– Неужели это правда, Руслан, неужели? – обняв крепко Руслана, плакала Римма.

Это были слёзы радости. Руслан был безгранично счастлив и в то же время очень подавлен. Прозрение обрушилось на него, оглушило, ему было тяжело справиться со всем этим, он не знал, что делать?! Одно было бесспорно, мучительно больно – он не увидел родителей при их жизни. Как много он бы отдал сейчас, чтобы только они были живы! А возможность видеть? На секунду он задумался, и тут же себе признался: да, и это чудо, это счастье видеть, он бы тоже отдал за самое дорогое – жизнь родителей. Его горькое раздумье прервала Римма:

– Ты знаешь, а я ужасно проголодалась, у тебя найдётся что-нибудь поесть?

– Да, конечно, – сказал Руслан, – действительно, не мешало бы перекусить.

Спускаясь вниз, Руслан с удивлением оглядывал свой дом. Прожив в нём столько лет, он видел его впервые. Ему хотелось увидеть всё, и он стал жадно оглядывать дом. Проходя по коридору, он отшатнулся от зеркала, в котором увидел себя. С неописуемым изумлением Руслан разглядывал своё отражение. Увидев это, Римма рассмеялась:

– Руслан, это зеркало, оно отражает тебя. Посмотри, а вот мое отражение. Видишь?

– Потрясающе, мир чудеснее, чем я представлял себе, – всё ещё не отводя от зеркала взгляда, сказал Руслан.

– Да, тебе предстоит много чего увидеть, но ты не бойся, я с тобой, я помогу тебе. Хочешь, я проведу экскурсию по твоему дому? – спросила Римма.

Руслан утвердительно кивнул головой, с трудом оторвав взгляд от застывшего его зеркала. Спустившись вниз, Руслан привычными движениями готовил бутерброды, но теперь он видел, что они из себя представляют. Какие интересные цвета, формы, всё удивляло его. А потом Руслан немножечко дольше, чем требует того приличие, смущенно разглядывал Римму. Она была необыкновенно красива. Правильные черты лица зарисованы плавными, холодными линиями; голубые глаза глядели ровно, спокойно; румянец неярко проявлялся на бледных щеках, напоминавших белизну снега. Длинные густые волосы рассыпались, точно струи каштанового водопада. Они спускались ниже колен и плащом окутывали почти всю её фигуру.

В это время Римме в глаза бросилось его своеобразное лицо, на котором так резко отражалось всякое душевное движение. Чёрные волосы красивою волной склонялись над выпуклым лбом, по которому прошли ранние морщинки. На щеках вспыхнул густой румянец. Губы напряжённо вздрагивали, брови были настороженны, а большие красивые глаза, глядевшие ровным взглядом, придавали лицу молодого человека какой-то необычный оттенок.

Она улыбнулась. Её большие глаза глядели прямо, светло и смело. Её взор был глубок и нежен.

– Хватит смотреть на меня, Руслан, – краснея, сказала Римма.

– Извини, ведь я впервые вижу тебя, до этого я слышал только твой голос. Ты такая красивая... и ты так добра ко мне, спасибо тебе за всё, – выдохнул Руслан.

– Не благодари меня, не надо, мы же друзья? – вскинув брови, улыбнулась девушка. – А друзья должны помогать друг другу. Так?

– Конечно, – ласково смотря на подругу, сказал Руслан.

– Кстати, спасибо за комплимент, это очень мило с твоей стороны.

– Ну вот, теперь ты благодаришь меня, – усмехнулся Руслан.

– В моём случае это естественно. Так мы идём? – спросила Римма.

– Да, да, конечно.

– Тогда вперёд!

Почти всю ночь молодые люди бродили по дому, обошли все его уголки. Руслан был в том состоянии, которое, наверное, мог испытать только слепой, для которого внезапно открылся невидимый до сих пор мир. Римма первая заговорила о том, что в доме нет ни одной фотографии их семьи. Руслан, немного задумавшись, сказал:

– Ты знаешь, я хоть никогда и не видел, что это такое фотография, но хорошо помню, что мы фотографировались, значит что-то должно быть.

– Интересно, куда же могли деться фотографии? Где мы ещё не были? Послушай, ведь мы не были на чердаке! – обрадовавшись своей догадке, сказала Римма. – Я уверена, что там мы можем что-нибудь найти.

– Ты так думаешь? – спросил Руслан.

– Да, потому что мои родители хранят на чердаке старые вещи, да и многие делают так. Вполне вероятно, что и твоя мама могла поступить так же, – рассуждала Римма.

Они поднялись на чердак. Там было темно, холодно, всюду паутина и пахло пылью. Было видно, что сюда давно никто не заглядывал. Некоторое время они стояли и смотрели по стонам. Потом Римма, предусмотрительно захватившая с собой свечи, зажгла их. Руслан был немного удивлен этой сметливости. Осмотревшись, они стали разглядывать всё, что попадалось. Там были и старые стулья, и какие-то картины, и ещё много всякой утвари, отслужившей свой век. Вдруг Римма резко повернулась:

– Смотри, что я нашла.

Руслан быстро подошёл и увидел предмет, название которому он не знал. Девушка объяснила, что это сундук.

– Интересно, что там может быть? – спросила она.

Руслан пожал плечами.

– Посмотрим? – предложила она

Руслан кивнул, но ему стало необъяснимо тревожно, и волнение охватило его. Внутри сундука не было ничего, кроме одной книги, достаточно потёртой, и фотоальбома. Римма, заметив состояние Руслана, смело взяла альбом и передала его в руки юноши. Волнение его усилилось настолько, что видно было, как дрожат руки, как вздымается грудь от частого дыхания. Переведя дух и взяв себя в руки, Руслан открыл альбом. Он гладил фотографии, подолгу смотрел и плакал, плакал... Так было больно, что он видит только фотографии, и только сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.